

ТАТЬЯНА СЕРГАНОВА

ДОЙМАТЬ
ПРИНЦЕССУ

Татьяна Серганова

Поймать принцессу

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=68888817

SelfPub; 2023

Аннотация

Что будет, если взять потерянную принцессу, отбор и одного настырного порталыщика? История-перевертыш, в которой вчерашняя золушка вдруг станет особой королевских кровей, а наследник и лорд просто одним из тринадцать женихов, сражающихся за ее руку. Интересно? Тогда добро пожаловать в историю Вейли и Эндорета.

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	16
Глава третья	29
Глава четвертая	46
Конец ознакомительного фрагмента.	48

Татьяна Серганова

Поймать принцессу

Глава первая

Что может быть глупее, чем влюбиться в старшего брата лучшей подруги?

И не просто брата, а наследника великого древнего рода, красавца и разбивателя женских сердец.

Того, кто никогда не будет моим. Ведь бедная студентка из северной провинции не пара лорду Мандигару.

Но сегодня все иначе.

Праздник масок, когда каждый может примерить на себя чужую личину и на один вечер стать другим.

Рискнуть? Поставить все на кон ради одной ночи?

Куда делась спокойная, рассудительная девушка?

Из зеркала на меня смотрела роковая кочевница в широкой юбке насыщенного винного цвета, провокационно облегающей бедра и спадающей широкими складками вниз. Белая блузка с пышными рукавами, собранными на запястьях узкими манжетами, и глубоким вырезом, в котором виднелась ложбинка между грудей. Ее прикрыть я не смогла, как ни старалась. На талии широкий пояс, украшенный бисером и камнями.

Волосы я распустила, украсив их тонкой красной тесьмой, которая почти затерялась в темно-каштановых кудрях, и они тяжелой волной упали на плечи и грудь.

Я смотрела в зеркало и видела ведьму-кочевницу. Опасную, дикую, порочную, с безумным блеском в темно-карих глазах. Ту, которой никогда не было, но всегда в глубине души я ей мечтала стать.

Фейт уже убежала вниз, а я все стояла у зеркала, вглядываясь в собственное отражение, словно хотела найти там что-то важное.

Искала и не находила...

Последним штрихом стала алая помада, которой я провела по губам, прежде чем выйти.

Почти.

Открыв дверь, я вдруг застыла, нерешительно оглянувшись.

Колода карт, подаренная бабушкой много лет назад. Говорят они принадлежали прабабушке и были очень древними. Не знаю, зачем прихватила их с собой в небольшое путешествие, ведь гадать я не умела. Но прихватила и сейчас вернулась, чтобы взять в руки потрепанную колоду, что приятно холодила кожу, спрятала ее в складках юбки.

Они ждали меня внизу.

Лучшая подруга и ее брат, который попросил сыграть роль дуэньи для неугомонной Фейт, что никак не желала становиться послушной невестой для герцога-дракона.

Мужчина был уверен, что я хорошо повлияю на его сестру и не позволю ей совершить какую-нибудь глупость. Но Эндорет Мандигар слишком плохо знал Фейт: если она что-то решила, то выбить это из ее рыжей головки просто невозможно.

Но все это потом. Сегодня... сейчас я хотела танцевать, смеяться, улыбаться.

И это действовало. Один кавалер за другим. Они приглашали меня на танцы, шептали комплименты, иногда такие откровенные, что они граничили с пошлостью. В любой другой вечер я бы поставила их на место, отчитала, но не сегодня.

Сегодня я лишь смеялась, заливисто, громко, сверкала глазами в прорезях маски и улыбалась, впервые в жизни кружа кому-то голову.

А сама чувствовала на себе тяжелый взгляд ярко-зеленых глаз.

Куда бы я ни повернулась, что бы ни сделала, он наблюдал за мной, следил, ловил каждое движение, прислушивался к смеху.

Открыто, не таясь. Забыв о том, что должен был присматривать сейчас за сестрой.

Можно было посчитать это собственной разгулявшейся фантазией, но я знала, что это не так.

Резкий разворот, из-за которого юбка взметнулась и опала, облепив ноги, и я нашла Эндорета глазами, улыбнулась

и тут же отвернулась, чувствуя, как бешено стучит сердце в груди.

Смотрит, сверкая взглядом, не в силах оторваться.

– Я хотел бы встретиться с вами завтра, – шептал очередной кавалер, слишком тесно прижимая меня к себе.

– Боюсь, что это невозможно, – ответила я, убирая его ладонь, которая с талии начала медленно ползти вниз.

– Почему?

– Потому что ровно в полночь сказка закончится, – с хриплым смехом отозвалась я.

И ведь не солгала.

В полночь волшебство исчезнет, и я снова стану собой. Серым недоразумением, что не умеет смеяться и радоваться жизни. Он даже не узнает меня при встрече. Пройдет мимо, не заметив.

– Мы можем ее продлить... до утра.

Кавалер все не оставлял попыток соблазнить меня, и это начало немного раздражать. Слишком настырный, самоуверенный, не привыкший к отказам.

Я ведь даже не запомню его. И дело не в маске, скрывающей лицо. Он мне просто неинтересен, никто не интересен, кроме порталыщика с зелеными глазами.

– Прошу прощения.

Его голос я узнала сразу, подобралась всем телом, как и мой партнер, застывая в самом сердце танцевальной площади.

Но я не спешила оборачиваться.

– В чем дело? – недовольно спросил мой кавалер.

– Мне кажется, что вы слишком увлеклись танцем.

Голос Эндорета холоден и даже немного зол. Он завибрировал от сдерживаемых эмоций, которые щекоткой прошли по моему телу, вызывая сладкую истому.

– Вам кажется? И вообще, вы мешаете нам танцевать.

– Танец закончен.

– Да кто вы такой? – начал распыхляться мужчина, явно собираясь отстоять свое право на меня.

Еще немного, и начнется разборка. Из-за меня. Надо же. Никогда не думала, что такое может случиться. Но вместо страха сердце предвкушающе забилося в груди.

– Опекун этой девушки. И танец завершен! – отозвался Мандигар.

– Не слишком ли молод для опекуна?

На нас уже стали обращать внимание, а это нехорошо. Пора вмешаться.

– Так и есть. Этот лорд – мой опекун, – произнесла я, встав между ними. – Спасибо за танец, господин, – после чего повернулась к застывшему порталыщику: – Раз так уж получилось, не хотите пригласить меня?

Взгляд зеленых глаз переместился на меня и чуть заметно потеплел.

– Сочту за честь.

Эндорет шагнул ближе, его рука легла на талию, притяги-

вая чуть ближе, но оставляя между нами небольшое расстояние. Пальцы обвили запястье правой руки. И он шагнул в сторону, подстраиваясь под ритм и толпу, увлекая меня за собой.

– Вы отлично танцуете, Вейли.

– Спасибо, – широко улыбнулась я, наблюдая за ним, чуть прикрыв веки. – У меня всегда были пятерки по танцам.

Он рассеянно кивнул, и взгляд скользнул по моему лицу, застыв на губах, которые тут же загорелись, а во рту пересохло.

– Я просто не узнаю вас.

– Это всего лишь маска, милорд, – отозвалась я.

Мужчина едва заметно скривился.

– А давай на «ты», Вейли. Все-таки не первый день знакомы, и ты подруга Фейт.

– Давай, – отозвалась я и тут же была награждена ответной улыбкой.

Сон, это точно сон, потому что о таком я даже мечтать не могла.

Танцевать с Эндоретом, таять в его руках и дрожать от улыбки, от которой все замирало в груди. Чувствовать себя одной-единственной.

Так хотелось себя ущипнуть, но нет, это было бы слишком.

Музыка довольно быстро закончилась, но мужчина не спешил отпускать меня, продолжая танец.

– Я рад, что ты согласилась поехать.

– Я тоже рада. Фейт нужна поддержка.

– Да, – рассеянно отозвался мужчина. – Конечно, Фейт...

Я слышал, ты добилась значительных успехов в учебе.

– А что делать? Для меня это единственный шанс получить стипендию и образование.

Эндорет неожиданно смутился.

– Если тебе нужна помощь...

– Нет, – прервала его я, покачав головой. – Спасибо, но нет. Фейт предлагала, и не раз. Но мне помощь не нужна.

– Зря отказываешься, – заметил порталыщик. – Это не подачка, а помощь. Наша семья влиятельна и не стеснена в средствах. И мы всегда будем рады помочь.

– Знаю, но предпочитаю сама добиваться желаемого. Но все равно спасибо.

– Надеюсь, я не обидел тебя?

– Нет, – покачала головой я и осмотрелась. – Страшно хочется пить.

Мужчина подвел меня к длинному столику, уставленному прохладительными напитками.

– Ты все-таки обиделась, – подавая стакан с розовым пуншем, заметил Мандигар, глядя в лицо.

– Нет. Просто не хочется говорить об академии, учебе, деньгах. Сегодня такой прекрасный вечер. Знаешь, мне никогда не было так хорошо, легко и весело. Спасибо тебе за это.

– За что?

Я сделала глоток и пояснила:

– За вечер. Он получился волшебным.

Я снова взглянула на мужчину и осеклась, покраснев под его странным взглядом.

Он уже открыл рот, словно хотел что-то сказать, но тут справа на него налетела какая-то пара, случайно толкнув.

– Простите, – извинились они и тут же убежали снова танцевать.

– Ты в порядке? – спросила я, шагнув к нему.

– Да, все нормально. Жить буду.

Он внезапно нахмурился.

– Что-то Фейт не видно, – произнес Эндорет, оглядываясь, и еще больше помрачнел. – И Алтона тоже.

Точно. Вон даже наследная принцесса Эрингела в шикарном бальном платье стояла в сторонке и обиженно дула губки, скрестив руки на груди и пристально осматриваясь, явно кого-то разыскивая. А ведь еще совсем недавно она заливиисто смеялась, кружась в танце с драконом.

– Думаешь, они вместе?

Глупый вопрос. Конечно, вместе. А это самая настоящая взрывная смесь, и реакция, как и последствия, может быть самая невероятная. Фейт всем своим видом демонстрировала, что навязанный жених ей совершенно не нравился. Мне казалось, что даже слишком рьяно она это показывала, словно саму себя убедить хотела.

– Вейли, прошу, подожди меня здесь, – попросил Эндорет, сжав мою руку. – Я скоро вернусь.

– Хорошо.

– И никуда не уходи.

Он развернулся и поспешил к выходу с площадки, сразу затерявшись среди толпы отдыхающих.

Я широко улыбнулась, подняв голову к небу и глубоко вдыхая сладкий ночной воздух. Хотелось кружиться, смеяться и петь. Как же хорошо. Никогда не думала, что будет так.

И занятая своими эмоциями и чувствами, прозевала появление странной старушки.

– Здравствуй, дитя мое, – проскрипела она, неожиданно оказавшись рядом.

Седая вся, морщинистая, с черными глазами, темными как оливки. В странном белом одеянии с серой каемкой, словно ее замотали в огромную простыню и кусочек положили на плечо.

– Здравствуйте, – отозвалась я.

– Хороший сегодня праздник, – произнесла она, продолжая пытливо вглядываться в мое лицо, словно хотела проникнуть под маску.

Слишком пристально для случайной прохожей.

– Хороший, – отозвалась я, поправляя рукой черное кружево, которое надежно скрывало мои черты от посторонних взглядов.

Странная она... и тревожная. Бояться ее было глупо, но вот чувство беспокойства никуда не делось.

– И костюм у тебя красивый... Кочевница?

– Да, кочевница.

– А гадать умеешь? – сощурившись, поинтересовалась она.

Я невольно дотронулась до талии, там в специальном чехле лежали прабабушкины карты, которые зачем-то взяла сегодня с собой. Не собиралась, а взяла.

– Нет, что вы, – через силу улыбнулась я, проведя ладонью по бордовой юбке. – Это всего лишь костюм, и только.

А сама пыталась придумать, как бы сбежать побыстрее, какой бы повод озвучить.

– Хочешь, я тебе погадаю?

Я вздрогнула, вспомнив вчерашнее гадание. Академия в прошлом. Путешествие в настоящем. Игра и испытания в будущем.

Нет, ерунда все это. Гадать я никогда не умела, а карты меня не слушались. Поэтому игра все это, шалость, которая не имела ничего общего с действительностью.

Поэтому и замотала головой, натянуто и коротко рассмеявшись.

– Спасибо, но не стоит. Не верю я в это... Ох, что вы делаете?

А старушка уже цепко схватила меня за руку, потянув ее к себе, и жадно вглядывалась в раскрытую ладонь.

– Ждет тебя дорога дальняя...

«Как предсказуемо, – мысленно простонала я. – Там следом должны быть принц заморский, любовь неземная и сокровища несметные...»

– Тайны прошлого откроют дверь в будущее. Статус и положение получишь ты, что по крови тебе принадлежат. А еще любовь, – проскрипела женщина, подняв на меня взгляд.

– Спа... Ой!

Меня что-то болезненно кольнуло в ладонь.

Выдернув руку из цепких лап старухи, я попыталась рассмотреть, что именно стало причиной этой боли. Но разве что в такой темноте разберешь. Кажется, мне удалось разглядеть капельку крови.

Она меня уколола!

Вот же старая ведьма!

Я уже хотела прикрикнуть на нее, но, подняв голову, неожиданно поняла, что старуха исчезла. Просто так. Раз – и нет ее, словно и не было никогда.

Что такое?

Это чья-то шутка или розыгрыш? Если да, то совершенно несмешно.

Неужели мне действительно это все померещилось? Нет, не может быть. Наваждение какое-то. Поскорее Эндорет бы вернулся.

Я потянулась к стакану с прохладным лимонадом и вдруг

покачнулась. Голова закружилась, а во рту все пересохло. Звуки внезапно стали громче, а краски ярче.

– Ох, – простонала я, зажмурившись, и попыталась найти точку опоры.

Опора нашла меня сама. Сильные руки обхватили за талию, удерживая и куда-то направляя.

– Ох, я так рада, что вы... ты вернулся, – пробормотала я и тяжело сглотнула. – Мне что-то нехорошо... Голова... Звуки... Не пойму, что со мной... Еще эта старуха.

С каждым произнесенным словом голос становился все тише и невнятнее.

С трудом открыв глаза, я подняла голову, вглядываясь в лицо сопровождающего меня мужчины, и заорала... Ну как заорала? Попыталась, потому что из горла вырвался лишь жалкий писк.

Это был не Эндорет...

Это не он. Совсем чужой, жуткий мужчина. Смуглый, бородатый, с непонятным тюрбаном на голове.

И он куда-то тащил меня, подальше от шумной толпы.

Увидев, что я на него смотрю, он белозубо улыбнулся и с жутким акцентом произнес:

– Не бояться, принцесс. Скоро ви будить дома.

Глава вторая

О-о-о-о.

Как же плохо.

Так плохо мне было... Проклятье. Да никогда мне не было так плохо.

Алкоголем я не злоупотребляла, запрещенные травы не принимала и вообще была крайне послушной девочкой. Поэтому такое состояние было для меня в новинку.

Как же плохо.

Это просто кошмар. Голова словно чугунная, каждая мысль в ней гудела как рой трутней. И с каждой секундой он становился все громче и противнее. Во рту пересохло, мышцы как кисель. Явный признак интоксикации.

Хотелось умереть...

Или пить.

Сначала попить, а потом умереть.

Но для того, чтобы утолить жажду, надо подняться, а сил не было. Даже глаза открыть сложно.

Собрав остатки сил, я заставила себя чуть приподнять веки. И едва не ослепла. В комнате стояли сумерки, шторы были плотно закрыты, а я все равно едва не ослепла. Вот это светочувствительность. Еще и магия сна. Я терпеливо пыталась достучаться до дара, но в ответ лишь тишина.

Застонав, я почти сразу зажмурилась, не успев ничего

толком рассмотреть, и почувствовала, как горячая слезинка медленно сползла по щеке вниз.

Пить захотелось еще больше.

Не знаю, сколько я так пролежала, но гул в голове стал стихать. Я даже смогла понять, что нахожусь в комнате не одна.

Один... нет, два человека. Они о чем-то спорили на повышенных тонах, может, именно поэтому удалось разобрать слова.

– Я сразу ее почувствовала... Сразу! Ты видел это сходство?

– Сходства мало, Рикша. Боги могли сыграть с нами шутку. Столько лет поисков – и такая неожиданная удача на каком-то маскараде.

– Это она... Я точно знаю: она. Ее кровь – наша кровь, пусть разбавленная, но наша.

– Ошибку нам не забудут.

– А карты? Ты видел колоду? Боги простили нас, Рахул. Простили и вернули наследницу... и артефакт, когда мы уже утратили надежду.

– Да будет так, Рикша... Да будет так.

Меня снова замутило, закрутило водоворотом, в котором я затерялась, растворилась и снова отключилась.

Сколько времени прошло, сказать сложно.

Очнулась, а вокруг все так же сумрачно, прохладно и тишина, нарушаемая лишь звуком моего дыхания. Гул в голо-

ве стих, а вот жажда осталась.

Тело ослабло, мышцы слушались плохо, но приподняться получилось. Правда, я чуть не упала назад от накотившей тошноты. Сглотнула, отдышалась. Но сдаваться не собиралась.

Вторая попытка оказалась более чем удачной.

Графин нашелся на низком прикроватном столике. Расплескав часть воды прямо на столешницу, я с трудом наполнила стакан, дрожащими руками поднесла ко рту и залпом осушила.

Поставив посуду на место, вновь упала на подушки и тихонько вздохнула.

Так, жива – хорошо. Почти здорова – тоже неплохо. Осталось только узнать, куда меня притащили и для чего.

Глаза привыкли к свету, и я смогла осмотреться.

Комната была очень просторной, высокий потолок, мраморные колонны и пилястры, мозаичный пол, стены, выкрашенные в насыщенный темно-желтый цвет, зеленая обивка невысокой мебели. Плетеные кресла из ротанга. Множество статуэток алифантов с длинными хоботами, тигров и каких-то божков.

Следующим не очень приятным открытием стала смена одежды. Я точно помнила, в чем меня украли. Теперь маскарадный костюм, купленный Фейт, сменился на шаровары, суженные у щиколоток и широкие на бедрах, которые закреплялись с помощью веревочки. Сверху туника до колен

из плотной ткани, с широкой вышивкой по краю и длинными разрезами по бокам. Волосы умудрились заплести в косу, подвязав каким-то бубенчиком. На руках тяжелые браслеты. На стопах маленькие легкие тапочки из тонкой белой кожи.

Свесив ноги вниз, посидела немного, потом осторожно поднялась.

Ничего, нормально вроде бы. Ходить могу. Осталось только понять, куда именно двигаться.

Но стоило мне сделать только пару шагов, как в дверном проеме возникла служанка.

– Ану джи, вы проснулись? – спросила она, почтительно склонив голову.

– Кто вы? Где я? Почему вы меня украли?

– Повелитель сейчас придет. А вам надо вернуться в кровать, – невозмутимо продолжила она, глядя в пол.

– Я никуда не лягу, пока мне не объяснят, что здесь происходит, – воспротивилась я, решив проявить упрямство.

Хотя это было зря. Силы уже начали оставлять, и я была вынуждена схватиться за спинку дивана, чтобы не упасть.

– Вам плохо? – бросилась она ко мне.

– Я хочу вернуться домой.

Именно в этот момент в комнату вошел мужчина. Так быстро, словно только и ждал, когда я очнусь, стоя за дверью.

– Оставь нас, – повелительно произнес он, и служанка, склонившись, быстро попятилась назад, пока не вышла.

У меня было пару секунд, чтобы взглянуть на него. Пожи-

лой, совсем как дед. Небольшая аккуратная седая бородка и усы, крючковатый нос, темная кожа и глаза. Волос не видно из-за необычной чалмы на голове, украшенной брошью с драгоценными камнями. Из одежды белые штаны и кафтан до колен с воротником стойкой, мелкими пуговицами и двумя разрезами по бокам. А на лбу непонятная красная полоска и белая точка.

И произношение у него было гораздо лучше, чем у моего похитителя.

– Здравствуй, Вирия.

– Вейли, – поправила я, мысленно радуясь. Если имя неправильное, то это ошибка. А значит, совсем скоро меня отпустят. – Послушайте... Произошло недоразумение.

Главное сейчас – уверенность, спокойствие и благожелательность. Нельзя показывать страх, нельзя устраивать истерику. Кто знает, что у этих аборигенов в голове? А мне еще надо выбраться отсюда и вернуться домой. Живой и невредимой.

– Давайте сделаем так, – продолжила я, ободренная его молчанием. – Вы меня отпускаете, рассказываете, как вернуться домой, а я в ответ не жалуясь властям и не сообщая о похищении. И мы с вами просто забываем об этом неприятном происшествии, как о кошмарном сне.

– Ты дома, – с совершенно невозмутимым лицом отозвался мужчина.

А у меня внутри все похолодело.

Может, они накурились тут каких смесей? Говорят, ди-кари злоупотребляют травками, специально вызывая у себя галлюцинации. Нам на уроках зельеварения рассказывали.

А если они хотят устроить жертвоприношение? И главное блюдо на этом празднике я?

И вообще, как разговаривать, когда так пристально рассматривают, ничего не объясняют, отделяясь простыми, ничего не значащими предложениями?

– Это не мой дом. Вы меня украли. Увели против моей воли, привезли неизвестно куда...

– Домой, – вдруг улыбнулся он. – Ты дома, Вирия.

Пришлось мысленно сосчитать от одного до десяти и обратно. И нервы барахлят, а так совсем немного – и истеричкой стану. Уже готова стать. Он что, издевается?

– Я Вейли! – повторила настойчиво, пытаюсь не орать. А то мало ли, спровоцирую. – И это не мой дом.

– Ты вернулась... Боги благоволят нам, – подняв руки к потолку пропел старик.

Ох-хо-хо, как все сложно-то.

– Я не могла к вам вернуться. Для этого надо хотя бы раз побывать тут. А это невозможно. Я вообще вижу вас впервые в жизни.

– Ты принцесса.

Точно накурился. А я даже общее противоядие приготовить не могу.

– Я Вейли. Ве-е-ейли, а не какая-то принцесса. Мои ро-

дители – самые обыкновенные торговцы...

– Ты дочь Раху.

Я захлопнула рот и замерла.

Раху? Он про прабабушку?

И если я не ослышалась, то это означает очень большие проблемы. Потому что выходит, что выкрали меня совсем не по ошибке. И так просто не отпустят. Тут еще магия, как назло, не отзывалась.

– Раху была моей прабабушкой, – осторожно заметила я и решила сесть на диванчик.

Силы и так на исходе были. И сдается мне, они в скором времени мне понадобятся.

– Раху – наследная принцесса, которую вероломно выкрал белый дикарь с севера.

Лихо они о прадедушке.

– Долгие годы мы искали ее след, но так и не смогли найти. Блокираторы не давали нам, а артефактом Раху не пользовалась, долгое время никто не пользовался. До недавнего времени. Лишь два дня назад искра вспыхнула, выводя нас на след.

– Артефактом? – переспросила я.

Старец показал мне знакомую колоду карт, и я с трудом смогла сдержать изумленный вскрик.

Это же бабушкина колода. Та самая, которую я зачем-то взяла вечером на бал. Искра – это мое гадание? Два дня назад? Это, получается, я уже сутки тут нахожусь? Какой ужас!

Даже представить сложно, как волнуется Фейт. А Эндорет?

– Подождите, – слабо пробормотала я. – Раху была принцессой, но принцессой кочевников. А здесь у вас...

Мрамор, шелк, статуэтки, дорогие ткани, мебель, витражи. Как-то это совсем не вязалось с обликом кочевницы, который я себе нарисовала.

– Мы кочевники. Наш народ кочует по бескрайним пустыням и степям, а мы... Мы – власть, которая дает ему мир, покой и защиту. И наш род живет здесь испокон веков.

Я кивнула и замерла, переводя дыхание. Мне понадобилось пару секунд, чтобы собраться с мыслями и переварить информацию.

– Что вы хотите от меня? – срывающимся голосом спросила я, поднимая на него взгляд. – Зачем вы меня украли?

– Мы вернули тебя домой, – возразил старец.

Хорошо, спорить сейчас не стану.

– Зачем? – повторила я, сжав кулаки, в ожидании своего приговора.

– Ты выйдешь замуж, – торжественно провозгласил мужчина.

Ответ меня не сильно удивил. Признаться, нечто подобное я и ожидала услышать. Почему-то всем родственникам, даже самым дальним, страшно хочется выдать меня замуж.

Сразу вспомнилась матушка и наш разговор полгода назад, когда я, радостная, возбужденная, вбежала домой, размахивая белым листком с золотой печатью.

– Меня взяли! Взяли!

Она недоуменно обернулась, держа в руках плетеную корзину с абрикосами, которые были насыпаны с горкой.

– Куда взяли? Чего ты шумишь?

– В академию! Меня взяли в академию! – с придыханием отозвалась я, едва не подпрыгивая на месте от возбуждения.

Сердце билось в груди как сумасшедшее, а улыбка не сходила с лица.

– Какую академию? – все отказывалась понимать она. Шумно выдохнув, поставила корзину на один из табуретов. – Объясни же толком, Вейли. Я ничего не понимаю.

– Это письмо о зачислении меня в Высшую академию магии!

– Та-а-ак, – тут же подбоченилась мама, уперев кулаки в бока. – Отправила-таки?

Мне хватило совести немного покраснеть. Но совсем чуть-чуть.

Родители, как и все остальные многочисленные родственники, с самого начала были категорически против моей затеи с поступлением в Высшую академию магии.

Дар – это очень хорошо, а главное, прибыльно. Рядом, вон в соседнем городке, есть приличное училище, где отмеченных магией обучают мудростям лекарского дела. А хорошая целительница в нашей глуши на вес золота. Так зачем рваться за непонятным миражом, когда можно получить все здесь?

Вот только я не хотела здесь, поэтому и рвалась за мечтой. Стать кем-то больше, чем была на самом деле.

– Меня взяли, – протягивая ей листок, снова произнесла я.

– И зачем тебе все это? Мы же договаривались, уже все решили. Лекарка-то нужнее и семье помощница будет, ты же знаешь, как нам сейчас тяжело.

– Но моя сила и мой дар значительно больше. И это тому подтверждение, – ответила я и снова потрясла листком. – Меня признали, согласились обучать. Разве это не прекрасная новость?

Мама снова вздохнула, покачав головой.

– Там родовитые все, знатные, богатые. И куда ты рвешься? Не примут же все равно, будешь как белая ворона среди них ходить, происхождения своего стыдиться. Ни друзей, ни подруг, ни помощи семьи. А семья – это самое главное, ты же знаешь.

– А я туда не за друзьями еду, а за знаниями, – вздернула подбородок в ответ. – И семью свою не бросаю. Буду помогать по мере сил. А вот выучусь и устроюсь на хорошую работу. Маги намного ценнее целительниц.

Как же мне хотелось, чтобы мама поняла меня, поддержала. Хотя бы она, потому что отец все равно расстроится, а про остальных родичей даже думать страшно было. Они-то мысленно уже давно определили мою судьбу. И не только мысленно.

– Дочка, подумай хорошенько. Всего год учебы в училище, должность хорошая, работа. Марик вон на тебя давно засматривается. А у них какая семья хорошая.

– И богатая, – добавила я, нахмурившись.

Марик был хороший. Мы дружили с самого детства. И знаки внимания он мне оказывал, только я не поощряла его никогда.

– Не хочу я так, мама... Не хочу и не могу.

И вот теперь, спустя полгода, еще один родственник с материмониальными планами по мою душу.

– Зачем? – поинтересовалась я у него не слишком радостно, даже безнадежно.

Ну так... Интересно же, зачем этому типу было похищать меня, привозить куда-то и выдавать замуж. Должна же быть причина всего этого.

– Ты родишь ребенка, – все так же торжественно отозвался он.

Тяжелый случай. Тут еще и дети.

– Одного или двух? – уточнила я. – Мальчика или девочку?

Запнулся, глаза сощурил, явно чувствуя подвох.

Ну наконец-то!

А что ожидал-то? Что я брошусь с радостными криками и начну подбирать кандидатов? Кстати, мне вообще дадут их повыбирать или уже нашли претендента на руку и сердце?

– Это великая честь!

Кто бы сомневался? Для всех брак – это великая честь. Родители Марика мне тоже говорили, когда я перед самым отъездом сватов на улицу выставила.

– Ты хранительница дара и должна передать его следующему поколению.

– Если вы про дар предсказательницы, то у меня его нет, – отозвалась я деловито. – Я больше по другим наукам. Так что осечка вышла.

– Никакой осечки. Дар есть, пусть небольшой, но есть. Карты приняли тебя, а они абы кого не принимают. Северная страна изувечила его, но здесь, на родине, он воспрянет, и родится ребенок невиданной мощи.

Надеюсь, он не собрался мир захватывать? Или что-то подобное? А то вид такой... угрожающий. Глаза вон сверкают, улыбка какая-то безумная.

– Жаль вас разочаровывать, но я замуж не собираюсь. Ближайшие пару лет точно. У меня еще учеба в академии...

– Никакой учебы, – оборвал меня мужчина. – Ты останешься здесь. Выйдешь замуж и родишь наследницу дара.

– Слушайте, а почему именно я? У вас что других... – «несчастливых» – ...наследниц нету?

– Нет. Наследниц нет. С тех пор как Раху сбежала, мы лишились всего. Артефакт был утерян, а с ним ушел и дар. Предательница оставила семью без защиты! И твоя задача – искупить ее вину и возродить нашу семью из пепла забвения.

Как пафосно-то!

– Я ничего вам не должна. Вы не имеет права! – не выдержав, заявила я.

Даже ногой хотела топнуть. Но не стала. Перебор это.

– Долг перешел к тебе. Карты сделали свой выбор. Готовься, – произнес он властно и ушел, оставив меня одну в палатах.

А к чему готовиться-то, не сказал.

Надеюсь, не к брачной церемонии. Я как бы сейчас не очень готова. Я, в принципе, вообще не готова, но сейчас особенно. Надо сесть и все хорошенько обдумать.

Выход обязательно должен найтись.

Глава третья

Время шло, а план побега не придумывался. Вот совсем. Нет, варианты были, но уж слишком бредовыми и нерациональными они выглядели.

Ну вот, предположим, у меня получится выбраться из замка. Обойти охрану, обмануть слуг и сделать это совершенно незаметно. И это без магии, которая так и не проснулась и не реагировала на мои призывы.

Сдается мне, виной тому являлись красивые золотые браслеты, которые, как кандалы, сковывали мои запястья. Они были украшены драгоценными камнями и полустертыми письменами, и тем не менее отлично действовали. Точно блокираторы. И снять самой их никак не получалось, как ни старалась.

Так вот, даже если мне удастся выбраться из замка, то куда бежать? Местность незнакомая, люди более чем странные. Дикие звери к тому же. Уверена, что какая-нибудь не очень дружелюбная живность тут точно водится. И обязательно придет по мою душу. В удачливость я давно не верила. Была бы она у меня, сюда бы не попала.

И что тогда остается?

Договариваться и тянуть время. Наверняка меня ищут. Должны искать. Фейт так точно не останется в стороне и не бросит подругу в беде. Надо лишь дождаться и не выйти за-

муж. Не могут же они так сразу все организовать... Или могут?

Из комнаты мне выходить не разрешили. Все необходимое находилось под рукой. Уютная кровать, мягкие диваны, шикарная ванна, больше напоминающая мини-бассейн. Еду приносили слуги на огромных начищенных до блеска подносах.

Все потребности были обеспечены. Разве что кроме одной. Мне срочно надо было с кем-нибудь поговорить. С кем-нибудь более или менее адекватным. Слуги отпали сразу, они ни слова не понимали на едином языке и лишь кланялись, бормоча что-то непонятное.

Та девушка-служанка, что встретила меня после пробуждения, знала всего пару фраз и лишь улыбалась, постоянно повторяя:

– Да, ану джи... Как прикажите, ану джи...

Удача улыбнулась ближе к вечеру. Расположившись на низком диване в окружении вороха разноцветных ярких подушек, я размышляла о смысле жизни и рассеянно поглощала совершенно новое для себя лакомство, которое чем-то напоминало суфле с орешками и кокосовой стружкой. Порезанное на небольшие кусочки, оно легко поедалось и было совсем не приторным.

Так вот, сидела я в сгущающихся сумерках, тосковала, когда внезапно краем глаза заметила какое-то движение сбоку. Резко развернувшись, успела заметить хорошенькую дет-

скую мордашку, которая тут же скрылась за углом, стоило мне ее заметить.

– Эй, подожди, – как можно дружелюбнее произнесла я и широко улыбнулась. – Не бойся, я не кусаюсь.

Мне огромных трудов стоило усидеть на месте, а не броситься к юной гостье. Так и испугать недолго.

– Не бойся меня, – снова повторила я.

Девочка долго мялась, настороженно на меня поглядывая, но все-таки решилась выйти из своего укрытия.

– Ты та самая принцесса? – робко спросила смуглая малышка лет девяти-десяти с толстой черной косой, украшенной разноцветными лентами, одетая в длинную ярко-оранжевую тунику и желтые шаровары.

Слава Махтабару! Она говорит на едином. И довольно хорошо. Акцент практически незаметен. Вот и собеседник найден. Теперь самое главное – его не упустить.

– Это какая? – невинно уточнила я, принимая максимально расслабленную позу.

– Что нас спасет, – делая еще один неловкий шаг, ответила она, продолжая жадно изучать меня огромными темно-кариими глазами.

– Не знаю. Меня Вейли зовут. А тебя?

– Сата.

– Какое замечательное имя.

– Спасибо... Ты такая красивая.

Вот с этим я бы поспорила.

– Ты тоже. Посидишь со мной? А то мне тут грустно совсем одной, – сказала я и горестно вздохнула.

– Дада будет злиться, – неуверенно произнесла Сата, нервно оглядываясь.

– Жаль, – вздохнула я еще несчастнее. Можно было и слезу пустить, но это явно лишнее. Переигрывать тоже не стоило. – Компания бы мне не помешала. Особенно такая приятная.

Сата снова помялась, осмотрелась и кивнула, делая еще шаг.

– Только ненадолго.

– Ох, правда? Ты посидишь со мной? Спасибо огромное. Располагайся.

Девочка села напротив на самый краешек кресла и сложила ладони на коленях.

– Угощайся. Не знаю, как называются эти сладости, но они очень вкусные.

– Лукум. Это лукум.

– Буду теперь знать. Бери, угощайся, – снова предложила я.

Она кивнула, но к сладостям не притронулась.

– У тебя такая кожа... светлая, – вдруг произнесла девочка, чуть склонив голову набок.

– Есть еще светлее, – улыбнулась я, вспоминая младших братьев и сестер.

– Это правда, что ты прибыла из белой страны, где всегда

холодно?

– У нас не всегда холодно, – с тихим смехом ответила я ей. – Есть лето, есть зима. Летом все цветет, а зимой идет снег.

– Снег? Я про него читала. Это белые мушки, да?

– Очень много белых мушек. На самом деле это замерзшая вода.

– Красиво, наверное, – с мечтательной улыбкой отозвалась Сата.

– Очень.

– Ты внучка Раху?

– Правнучка, – поправила ее я.

– И ты вернула нам карты?

Точнее, меня с ними украли, но этого я ей говорить не собиралась, она только разговорилась.

– А чем они так важны?

Мой вопрос ее удивил.

– Карты предсказывают будущее. А тот, кто владеет будущим, владеет миром.

Чувствуется влияние того старика. Что они все так миром озабочены?

Так, не об этом надо сейчас думать.

– А они всех слушаются? – поинтересовалась я осторожно.

– Нет. Только тебя. Ты же избранная!

Надо же, сколько восторга в голосе, а мне хоть плачь.

– Правда? – я выдавила из себя улыбку. – А раньше они меня не слушались, и избранной я себя не чувствовала.

– Теперь, когда ты вернулась домой, то станут, – уверенно произнесла Сата. – Ты вернешь мир в нашу семью.

– А что угрожает семье? Или кто? – поинтересовалась я у нее осторожно.

О врагах тоже надо узнать заранее.

– Многие, – неопределенно отозвалась девочка, закручивая хвостик косы на пальчик. – Соседи, например. Мы вечно сражаемся за земли, водные источники. Без карт нас уже не бояться и не считаются с нами. Становится сложно.

– Набеги? – сочувственно спросила я.

– И они тоже. Нам всем приходится тяжело. И даду особенно. Но ты вернулась, и теперь все изменится.

– Осталось понять, почему наследницей считают именно меня.

Сата тут же принялась объяснять.

– Карты приняли тебя, отозвались. А это редкость. Раху была последней. После ее побега ворожей не осталось.

– А если карты ошиблись? Если не я ваша избранная?

– Ты. Больше никому. Ты не переживай, если что, твоя дочь точно унаследует дар.

Вот за это я как раз больше всего переживала. Не надо мне пока дочери. И мужа не надо.

А девчонка продолжала болтать:

– Я люблю свадьбы. И твоя будет совсем скоро. Женихи

уже прибыли.

– К-какие женихи? – запинаясь, переспросила я.

Так и представила себя восседающей на троне, а вокруг женихи... или уже мужа так и выются.

– Тебе на выбор, – пояснила Сата. – Каждая наследница именно так и выбирает себе мужа.

– И я могу выбрать, кого захочу? – уточнила у нее.

– Да.

Интересно, если откажусь, это поможет? Сомневаюсь. Скорее всего, выбор просто сделают за меня.

– Ой, – вдруг ахнула девочка, вскакивая и бросаясь к выходу. – Идут.

И шустро скрылась за углом, словно ее и не было. Я даже опомниться не успела. А спустя пару секунд уже раздались голоса, и вошла служанка.

– Ану джи, вам пора.

– Куда?

– Женихи прибыть. Выбирать надо, – с поклоном отозвалась она.

Я тяжело сглотнула. Кажется, со временем я погорячилась. Нет его у меня.

Меня нарядили в красивый и богатый светло-серый костюм, состоящий из топа с длинными рукавами и пышной юбки в пол. Ткань была сплошь украшена объемной серебряной вышивкой и усыпана мелкими камушками, которые от каждого движения красиво переливались в свете магических

светильников. На плечи накинули полупрозрачную шаль, такую легкую и воздушную, словно она была соткана из лунного света и украшена сверкающими звездами.

Волосы расплели и долго расчесывали, пока они не заблестели. Украсили лоб непонятным украшением из серебра и бриллиантов, на шею повесили тяжелое ожерелье, стоимость которого я даже боялась представить.

Как только с переодеванием было покончено, меня в сопровождении охраны повели в просторный зал, что находился двумя этажами ниже, где уже ждали женихи.

Аж двенадцать штук. Все в белых костюмах, состоящих из туники и свободных шаровар, на груди алая лента, на головах молочного цвета тюрбаны.

Все смуглые, черноволосые, судя по прядям, которые выглядывали из-под тюрбанов, темноглазые, носатые и губастые. Похожие друг на друга как братья. Хотя, может, они и есть братья. Кто знает, какие тут правила?

– Вирия – наследница дома Ригха.

Я с трудом заставила себя промолчать и не поправить старика, который уже спешил ко мне через весь зал, сияя довольной белозубой улыбкой. В то время пока я настороженно изучала претендентов, а те не скрываясь изучали меня. Судя по довольным лицам, увиденное им понравилось. Жаль, я не могла сказать того же.

Страшные же и больше на разбойников похожи, чем на благородных героев, достойных принцессы. Если у них такие

понятия красоты, то даже страшно представить, как выглядят уроды.

А старик уже подошел ко мне, схватил за руку и повел вдоль застывших женихов знакомиться. Для каждого из них у него нашлось доброе слово. Вот только имен и лиц я не запомнила, слишком занятая своими не очень радостными мыслями.

– ...самый лучший стрелок...

– ...укротитель тигров...

– ...повелитель змей...

– ...лучший охотник...

– ...отменный воин, спасший целую деревню месяц назад, во время одного из набегов...

И так далее.

Жаль, что меня это не впечатлило. Будь они хоть самыми великими героями, это совсем не трогало.

Мужчины почтительно кланялись, здоровались, я рассеянно улыбалась в ответ, до боли сжимая кулак. И с каждой секундой становилось все страшнее. Брак в данный момент не казался призрачным наказанием, он уже был вполне реальным и оттого еще более жутким.

Наконец парадное шествие закончилось, мы остановились, и старец повернулся ко мне с широкой улыбкой на лице, торжественно задавая вопрос:

– Ну?

– Прошу прощения? – отозвалась я, растерянно теребя

браслет.

Страшно захотелось назад в комнату. Я готова была безвылазно просидеть там еще месяц, лишь бы избавиться от ненавистного замужества с одним из этих... носатых...

– Кто?

– Что кто?

Уж если играть дурочку, то до конца. Жаль только, что это не поможет.

Мужчина нахмурился, и некрасивые складки залегли на лбу, отчего красная точка чуть съехала вниз поближе к бровям.

– Кто станет твоим мужем, Вирия?

– Вейли, – все же поправила я его, осторожно выдергивая руку.

– Я задал вопрос!

Дурочкой притворяться становилось все сложнее.

А мысли путались, и ничего в голову не приходило. Особенно под взглядами тринадцати весьма недовольных мужчин. Женихам мои выкрутасы тоже по душе не пришлись. Они явно ожидали, что я буду плакать от счастья, не в силах сделать выбор.

– Вирия! – угрожающе прошипел старик, явно давая мне последний шанс выбрать свою судьбу.

Проблема в том, что и выбирать было не из чего. Все жуткие, страшные, ужасные. И одна мысль стать женой одного из них и пустить в свою постель вызывала рвотные позывы.

Нет, не могу я так. И не хочу. Уж лучше умереть, чем пойти на такое. И именно это я собиралась им всем сообщить, когда внезапно в зале что-то загудело, затрещало, засверкало, и прямо посередине материализовалась фигура уставшего, но вполне узнаваемого лорда Мандигара.

– Эндорет!

Радость была такой сильной, что громкий крик сдержать не удалось. Да я и не пыталась. Зачем молчать, когда произошло такое чудо?

И была готова даже броситься молодому мужчине на шею, чтобы расцеловать его. Прочь все условности, о них можно забыть, когда решается вопрос жизни и смерти! И возможно бы, осуществила задуманное, если бы мне позволили.

Но старик оказался на удивление проворным и шустрым типом. Быстро схватил меня за руку и отдернул, исключая даже малейшую возможность побежать.

Женихи тоже в сторонке не стояли. С громкими воплями, размахивая острыми мечами, они бросились на Эндорета. Кое-кто даже пытался запустить в него огненными шарами и молниями.

– Осторожнее! – только и успела выкрикнуть я и снова попыталась вырваться из цепких лап своего главного похитителя.

Но куда там. Рыкнув что-то грозное, пожилой мужчина развернул меня в противоположную сторону и шустро так потащил к выходу.

Ох, как сейчас мне не хватало магии. Какой же глупой и беспомощной я без нее была. Ни на что не способная, даже дать отпор старику.

– Пустите! Пустите меня! – кричала я, отчаянно пытаюсь вырваться, путаясь в складках пышной юбки.

Снова вспышка и треск, от которого заложило уши.

Не прошло и пары секунд, как Эндорет вдруг материализовался рядом с нами, преграждая путь.

– Прошу слово, ану джай, – почтительно произнес мужчина, чуть поднимая руки вверх, давая понять, что безоружен.

А женихи все ближе, еще немного, и снова начнут молниями швыряться. Вон один с перекошенным от ненависти лицом уже замахивается.

– Тихо! – скомандовал старец, и его голос эхом пронесся по залу.

Следом наступила тягучая тишина, нарушаемая лишь тяжелым дыханием.

– Кто ты такой? – сурово глядя на Эндорета, пророкотал мужчина. – Как ты посмел явиться в мой дом без приглашения? Как миновал все защитные барьеры, нечестивец?

Звучало очень грозно, даже я впечатлилась, невольно вжав голову в плечи.

– Я прошу прощения, ану джай, за свое бесцеремонное вторжение, – покаянно произнес порталщик, медленно опуская руки и церемонно кланяясь. – Мне жаль, что я нарушил ваш покой и прошел как вор. Но для этого были вес-

кие причины. Я пришел за своей подопечной.

«У-и-и-и-и-и-и! Да! Да! Да!»

Я бы обязательно попрыгала от счастья, даже изобразила бы какой-нибудь танец, который позволил бы сделать неудобный наряд, но меня все еще держали за руку.

– Подопечная? – переспросил старик.

– Да. Здравствуй, Вейли, – произнес Эндорет и впервые взглянул на меня.

И весь мир словно исчез, ничего не осталось и никого, кроме нас двоих.

Я утонула в зелени его глаз, которые сейчас смотрели на меня так... Он никогда так не смотрел, и я готова была сейчас на все. Сердце в груди забилося раза в два быстрее, и кровь прилила к щекам.

– Здравствуйте, – прошептала я, глупо улыбаясь в ответ, что не укрылось от остальных.

Он пришел! Пришел! Теперь Эндорет обязательно вытащит меня отсюда! И никакого брака!

– Ваша защита больше не нужна. И подопечной у вас нет, – проскрипел старец неприязненно. – Вирия находится под защитой семьи.

– А ее родители считают иначе.

Ох, Махтабар! Я совсем не подумала о них! Бедные мои мамочка и папочка, какой шок и ужас для них узнать, что старшая дочь пропала, исчезла неизвестно куда. Почти два дня мучаются в неизвестности.

– Как они? – подавшись вперед, спросила я.

И тут же была вновь задвинута назад.

– Хорошо. Я пообещал, что верну тебя.

– Весьма опрометчивое обещание, – процедил кто-то из кандидатов.

Но кто именно, я разглядеть не успела, хотя холодок по коже прошелся.

– Похищение запрещено законом, ану джай, – произнес тем временем Эндорет.

– Это не похищение, а возвращение...

А вот с этим я бы поспорила.

– Наследницы, – неожиданно добавил Мандигар и кивнул. – Да, я слышал радостную весть о том, что ваша семья обрела утерянное много лет назад.

– Выкраденное. Раху выкрал такой же бледнолицый, как и ты. Второго шанса я не дам. Вирия останется здесь, – безапелляционно заявил пожилой мужчина.

– И поэтому вы решили поскорее выдать ее замуж, – Эндорет внимательно огляделся. – А это, я так понимаю, женихи.

– Она будет моей! – снова выкрикнул кто-то из мужчин.

На этот раз я успела заметить кто. Крупный мужчина с короткой черной бородой, крупным носом с горбинкой и густыми бровями, сросшимися на переносице.

Надо будет к этому особо рьяному присмотреться. Слишком уверенно он себя вел. И глаза вон как кровожадно за-

сверкали. От такого стоило ждать неприятностей.

– Тебе не понять наших законов, чужак, – отозвался старец с превосходством.

– Отчего же? – не смутился Мандигар. – Все понятно. Вы столько лет искали наследницу и теперь, когда нашли, не намерены отпускать.

Пожилой мужчина тут же напрягся, выдавив враждебно:

– Не тебе нас судить.

– А я не сужу. Просто напоминаю, что согласно вашим же законам истинная принцесса должна самостоятельно сделать свой выбор.

– Из заявленных кандидатур! – перебил его повелитель, явно намекая, что список этих самых кандидатов уже утвержден и новеньких не возьмут.

– Несомненно. Ее избранник должен быть самым сильным, смелым, решительным и так далее.

О чем он? Не понимаю. Может, здесь воздух такой, что все потихоньку сходят с ума. Вместо того чтобы забрать меня, Эндорет вещал о моем будущем супруге. Может, он головой стукнулся или у него болезнь какая разыгралась из-за частых переносов?

– К чему ведешь, чужак?

– Именно поэтому раньше для женихов проводили специальные отборы. Чтобы выбрать лучшего из лучших.

Ох, Махтабар, да что же это такое?! Новая напасть на мою голову! Зачем? Почему?

– И что из этого? – еще больше напрягся старик.

– Я хочу поучаствовать.

ЧТО?!!

Мне показалось, что я ослышалась. Нет, этого просто не может быть. Это неправда. Эндорет Мандигар собрался участвовать в отборе на мою руку и сердце? Нет, я точно сплю.

– Ты? – презрительно усмехнулся повелитель, пока я приходила в себя. – Да кто ты такой, чтобы претендовать на руку нашей принцессы?

– Ох, прошу прощения. Не представился. Я лорд Эндорет Мандигар из славного рода Мандигаров, – с поклоном отозвался молодой мужчина.

– Мандигар, – повторил старик, опасно сощурившись.

Точно слышал о древнем роде и теперь пытался придумать, как поступать.

– Белый, – буквально выплюнул уже знакомый мне жених, презрительно оскалившись.

– Согласно вашим законами цвет кожи и национальность не являются препятствием для моего участия в отборе, – отозвался Эндорет, взглянув на оппонента. – Или вы боитесь?

– Да как ты смеешь? Участвуй, и я сам лично отправлю тебя на тот свет!

– Тихо! – вновь прикрикнул пожилой мужчина. – Почему я должен верить тебе, лорд Мандигар? А если ты только и

ждешь удобного случая, чтобы выкрасть принцессу?

Какая хорошая мысль. Особенно когда эта самая принцесса очень даже не против, чтобы ее выкрали.

– Я дам магическую клятву, что буду честно сражаться и даже пытаться не стану забрать Вейли. Но и вы дадите свое слово, что, когда я выиграю, вы позволите нам уйти.

– Тебе никогда не выиграть у меня! – снова подал голос жених.

– Вот и посмотрим. В честном бою.

Теперь все смотрели на повелителя, ожидая его ответа. Я даже дыхание задержала.

– Хорошо, – наконец произнес он неохотно. – Отбор состоится. Но, проиграв, лорд Мандигар, ты уйдешь! Навсегда покинешь мои земли и больше никогда не вернешься.

– Клянусь.

Ох, что все это значит?

«Доверься мне», – прошептал Эндорет одними губами, когда наши глаза встретились.

А что мне еще оставалось? Только довериться и молиться, чтобы молодой мужчина победил и вытащил нас отсюда.

Глава четвертая

Давным-давно жил настоящий герой. Пусть денег, земель и титула у него не было, но зато он был отважен и умен, добр и очень красив. А еще он умел рисковать и готов был идти за мечтой хоть на край света.

А боги таких любят.

И решил наш герой попытать удачу в дальних краях. Оставил он родной дом, матушку-старушку и отправился искать счастье по миру. Как говорится, себя показать и на других посмотреть.

Долго ли, коротко ли, много стран он повидал, во многих переделках был, чего только не видел, пока однажды не попал в беду – и погибнуть бы ему непременно, если бы не спасла его прекрасная девушка. И не просто девушка, а самая настоящая принцесса кочевников.

Полюбили они друг друга всем сердцем и сбежали. Оставила красавица темноглазая свою жаркую родину, родной дом, семью и ушла по зову сердца.

Небольшого количества драгоценностей хватило на новую жизнь. Они построили крепкий домик, родили пару детишек, потом пошли внуки, правнуки. До самого конца жизни они любили друг друга и даже умерли в один день.

Это история моей семьи.

Прадеда Арта и прабабушки Раху. Я не застала их, он ото-

шли за грань задолго до моего рождения, но бабушка много о нем рассказывала.

Большинство родственников (а было нас немало) воспринимали эту историю как сказку, которая имела мало общего с действительностью.

Да, было. Да, любили, дали начало новому роду. Так это ж все когда случилось. Столько лет прошло, пора уже забыть и жить своей жизнью.

А я не могла. Собственное отражение в зеркале не позволяло.

В нашей местности, да и вообще в роду почти все светлокожие, светлоглазые, золотоволосые и крепко сбитые. Что мужчины, что женщины. В беспокойного прадеда пошли.

А я, подходя к зеркалу, видела кочевницу Раху. Смуглая кожа, большие темно-карие глаза, густые черные волосы, тонкая талия, округлые бедра.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.